

Позади поминального зала располагались небольшая кухня и столовая, где для гостей приготовили постную трапезу. Едва закончив с едой, старый настоятель храма Линцзюэ, Гуан Юань, вместе со своим верным учеником исчезли почти на час. Когда же они вернулись, под сводами зала зазвучал мерный стук деревянной рыбы и монотонное чтение сутр.

Сун Янь устроился на свободном соломенном мате, покрепче прижав к себе рюкзак. Бабушка Хуан и старик Сун, прихватив свои подстилки, сели рядом. Читать сутры они не собирались — монотонное бормотание лишь нагоняло на них сон, но и уйти куда-нибудь, чтобы завалиться спать, было бы верхом неприличия. Пришлось привалиться к стене и дремать вполглаза, ожидая, когда Сун Янь закончит свои наблюдения.

Смеркалось. Последние отблески дневного света окончательно угасли, и в помещении ярко вспыхнули свечи. Теперь черно-белая фотография в центре алтаря выглядела по-настоящему жутко.

Голоса четырех монахов зазвучали громче. Казалось, будто читает не четверо, а добрый десяток, а то и сотня людей — гулкое эхо заполняло пространство, отдаваясь в ушах подобно раскатам грома.

Сун Янь открыл глаза и внезапно резко повернул голову. В широком рукаве Линь Жуйцзиня блеснули два изумрудных огонька: какое-то существо медленно высунуло морду и уставилось прямо на мальчика.

Он отвел взгляд и снова прикрыл веки. Учеба не прошла даром — теперь он точно знал, что скрывает маленький даос.

Пожирающая инь крыса. Так вот зачем Линь Жуйцзинь искал встречи...

Сун Янь с детства видел призраков и притягивал их к себе не только из-за врожденного дара. Духи, находившиеся рядом с ним, могли спрятаться от многих угроз и опасностей: будь то грозовые ночи, пламя Сияющей лисицы или даже такая тварь, как эта крыса. Та, что сидела в рукаве даоса, явно была выращена мастером — она была куда опаснее своих диких сородичей.

Впрочем, лишь самую малую толику. Он хорошо понимал особенности своего тела: Пожирающая инь крыса пока не обнаружила Му Сю, иначе ее инстинкты заставили бы ее броситься в атаку немедленно. Но если Линь Жуйцзинь решит натравить ее на призрака невестки семьи Ли... это будет уже чересчур.

— Сяо Янь? — Бабушка Хуан, не открывая глаз, тихо окликнула его.

— Давай меняться, — Сун Янь открыл глаза, приняв окончательное решение.

Он решил попросить бабушку Хуан переговорить с дворецким Ли и изменить очередность

ритуалов. И дело было вовсе не в желании избежать ответственности — он хотел успеть упокоить несчастную женщину-призрака до того, как Линь Жуйцзинь и его наставник пустят в ход свою тварь. Сун Янь не считал себя святым, но у него, бабушки Хуан и старика Суна профессиональная этика была куда выше, чем у этих двоих. Люди платили деньги за упокоение души, а не за то, чтобы их покойников скармливали домашним паразитам.

Бабушка Хуан пододвинулась ближе, и они продолжили совещаться вполголоса. Около девяти вечера она вышла и быстро уладила все формальности.

Дворецкий Ли, вероятно, и сам считал, что оставить даосов напоследок будет надежнее. Он даже не стал спорить: просто нашел Линь Жуйцзиня и его учителя, а тем не нашлось веских причин для отказа.

— Возвращаемся? — Бабушка Хуан с бледным, изможденным лицом взглянула на него.

— Да, — Сун Янь кивнул, бросив прощальный взгляд на поминальный зал. Призрак невестки метался внутри, запертый золотистым сиянием монашеских сутр.

Одержимость этой женщины была слишком глубокой, ее не так-то просто будет упокоить. К тому же Сун Янь начал всерьез опасаться, не повредит ли Му Сю столь длительное воздействие буддийских молитв.

— Стой, паренек... — раздался старческий, чуть хриплый голос, когда он уже выходил за ворота.

Он замер и обернулся. Бабушка Хуан тоже удивленно посмотрела на него. По опыту она знала: скорее всего, того окликнул какой-то призрак.

Мальчик скользнул взглядом по фигуре старика, стоявшего перед ним, и перевел его на вышедших следом даосов. Он молча повернулся и покачал головой, давая бабушке знак, что всё в порядке.

Старик-призрак, только что собиравшийся что-то сказать, мгновенно исчез. Духи инстинктивно чувствовали смертельную угрозу, исходящую от крысы Линь Жуйцзиня.

Уже в машине Сун Янь спросил:

— Бабушка Хуан, много ли в мире Пожирающих инь крыс?

— Ох, ну что ты! — всполошилась старуха. — Такая мерзость, идущая против законов небес, встречается редко. На весь свет их и десятка не наберется. Живут они обычно меньше года — они боятся света и молний куда сильнее любого призрака. Любая чистая энергия для них — яд.

Она покачала головой:

— Тот малец еще глуп, а наставник его совсем ополоумел, раз позволяет держать такую дрянь. За воспитание подобного чудовища рано или поздно прилетит расплата.

Пожирающая инь крыса уже не была живым существом. Ведомая лишь голодом, она поглощала энергию Инь и души, но не всегда могла их переварить. Разрастаясь, она превращалась в комок концентрированной злобы и боли — нечто куда более страшное, чем любой свирепый призрак. Чтобы прокормить такую тварь, одних лишь злых духов мало; артефакты с сильной энергией стоят баснословных денег, так что эти даосы наверняка охотятся на обычных, безобидных призраков.

Теперь стало ясно, почему вокруг виллы не было ни одной неприкаянной души. Линь Жуйцзинь со своим питомцем вычистил округу. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут — пока Линь Жуйцзинь не мешал им, они не собирались вмешиваться. Даже высокородные монахи из Линцзюэ предпочли промолчать.

— Ты... — Бабушка Хуан с тревогой посмотрела на него. Ее беспокоил Король призраков из семьи Му, что неотступно следовал за мальчиком.

У этого духа явно была непростая история, но даже такому могущественному существу лучше было бы держаться подальше от этой крысы. Впрочем, мальчик, похоже, и не думал использовать даосов, чтобы избавиться от своего спутника.

— Я буду осторожен, — тихо отозвался мальчик, крепче сжимая лямки рюкзака.

Он и представить не мог, что их первый совместный "выход в свет" обернется встречей с такой опасной тварью.

Вернувшись на виллу и наскоро умывшись, Сун Янь лег в постель. Закинув руки за голову, он долго смотрел в потолок, обдумывая план действий.

Му Сю вел себя на редкость "послушно", за весь день не дав ни единого повода для упрека. Сейчас он примостился рядом на боку, подперев голову рукой, и не сводил своих янтарных глаз с задумчивого лица мальчика.

— Янь-Янь... — негромко позвал Му Сю.

— М-м? — Сун Янь повернул голову к нему и успокаивающе произнес: — Не бойся. Я не позволю этой штуке причинить тебе вред.

Если Линь Жуйцзинь окажется достаточно умен, он не станет заглядываться на Му Сю. Он просто не любил лишних связей и вражды, но это вовсе не значило, что он позволит кому-то

охотиться на своего друга.

Му Сю ничего не ответил. Он убрал руку и придвинулся ближе, уткнувшись лицом в шею Сун Яня.

В слабом свете, пробивающемся сквозь шторы, Сун Янь не мог видеть выражения его лица — робкого и одновременно предвкушающего. Он лишь почувствовал, как тот вздрогнул, и решил, что Му Сю всё еще напуган.

Помедлив, мальчик не стал отстраняться. Напротив, он мягко коснулся волос призрака, безмолвно его утешая.

В это мгновение глаза Му Сю из янтарных стали иссиня-черными.

"Сун Янь, Сун Янь..." — немо звало его сердце.

На следующее утро Сун Янь остался верен своей тактике: весь день он провел в комнате вместе с Му Сю, и лишь к вечеру они отправились в старое поместье Ли для проведения обряда.

К их приезду зал преобразился. Бабушка Хуан потребовала сменить убранство: теперь повсюду висели каскады красно-белых шелковых лент. На алтаре, прямо перед черно-белым портретом, горели сто восемь белых свечей.

Пока Сун Янь зажигал благовония, старик Сун начал окроплять зал водой, настоянной на бамбуковых листьях. Главным действующим лицом была бабушка Хуан: она закружилась в странном танце, выкрикивая гортанные, неразборчивые слова молитвы. Ее движениям не хватало изящества, но в свете мерцающих свечей и под шелест шелка зрелище казалось по-настоящему мистическим.

Линь Жуйцзинь с наставником тоже пришли посмотреть. Однако из-за плотных занавесей им удавалось лишь изредка мельком увидеть то пляшущую шаманку, то мелькающую спину старика Суна. Самого же мальчика, закончившего с благовониями, в зале и вовсе было не разглядеть.

<http://bllate.org/book/17502/1657524>